

**ОБ ОБЪЕКТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
СОБСТВЕННОСТИ**

КПСС и Советское правительство осуществляют широкий комплекс мероприятий по укреплению социалистической собственности, составляющей основу экономической системы СССР, создают необходимые условия для ее развития и приумножения. Одной из функций социалистического государства является всемерная охрана социалистической собственности от преступных посягательств. На встрече с избирателями Куйбышевского избирательного округа г. Москвы Генеральный секретарь ЦК КПСС К. У. Черненко говорил: «Партия и государство... усилили борьбу с такими позорными явлениями, как разбазаривание государственных средств, очковтирательство и злоупотребление служебным положением, хищения и взятки. Это не временная кампания. Это — линия, которая будет проводиться постоянно и неукоснительно. Тут никому снисхождения нет и не будет» [13]. Для решения этой важной задачи нужна тщательная разработка научно обоснованных методов борьбы с преступлениями против социалистической собственности, четких рекомендаций по правильному применению уголовного закона к лицам, совершающим эти преступления. В связи со сказанным особое значение приобретают установление механизма причинения вреда отношениям социалистической собственности, глубокое выяснение на этой основе объективных и субъективных признаков преступлений, посягающих на данные отношения.

Социально-политическая сущность и юридическая природа этих преступлений определяются прежде всего их объектом. Отношения социалистической собственности как объект преступления имеют сложную экономическую и юридическую структуру. Поэтому характер рассматриваемых преступлений, их объективные и субъективные признаки различаются в зависимости от того, каким именно элементам или же сферам отношений собственности они причиняют вред. В связи с этим выяснение содержания и объема отношений социалистической собственности как родового объекта преступлений, предусмотренных в главе II Особой части УК УССР, установление тех ее сфер, которые в каждом конкретном случае нарушаются указанными общественно опасными деяниями, имеют большое теоретическое и практическое значение.

Однако эта проблема в теории советского уголовного права разработана недостаточно. Так, некоторые ученые, анализируя родовый объект преступлений против социалистической собст-

венности, ограничиваются определениями данного объекта в виде общих формул: «отношения социалистической собственности» [3, с. 25], «социалистическая собственность — экономическая основа социалистического общества» [5, с. 73], «общественные отношения собственности в смысле права собственности» [10, с. 23], «отношения социалистической собственности и существующая система распределения материальных благ» [7, с. 15—19]. Нетрудно заметить, что эти определения являются чрезмерно широкими по объему, не вскрывают содержания и структурных элементов отношений социалистической собственности, не показывают специфики нарушения указанных отношений преступлениями, предусмотренными в главе II Особенной части УК.

Вызывает возражения и определение родового объекта этих преступлений П. С. Матышевским как «права собственности в субъективном смысле» [4, с. 14—17]. Такой позицией фактически существующие экономические отношения собственности, которые терпят ущерб от преступных посягательств, подменяются юридической формой, закрепляющей и опосредующей эти общественные отношения. К. Маркс, отграничивая экономическое понятие собственности от юридического, указывал, что отношения собственности следует рассматривать «...не в их *юридическом* выражении как *волевых отношений*, а в их *реальной* форме, то есть как *производственных отношений*» [1, т. 16, с. 26], ибо содержание юридического отношения дано экономическим отношением [1, т. 23, с. 94]. Поэтому категорию «собственность» в качестве родового объекта следует анализировать как экономическое производственное отношение.

Среди ученых-криминалистов, рассматривающих социалистическую собственность как экономическую категорию, нет единства мнений в толковании объема общественных отношений, охватываемых понятием «собственность». Так, одни из них отождествляют отношения социалистической собственности со всей совокупностью производственных отношений, включающих в себя отношения по производству, распределению, обмену и потреблению материальных благ [8, с. 14]. Другие считают, что социалистическая собственность заключается в определенной форме общественного производства материальных благ и распределения продуктов труда [6, с. 9—13]. Третьи приходят к выводу, что социалистическая собственность выражается в общественной форме производства материальных благ, т. е. в общественных экономических отношениях по производству материальных благ [11, с. 112—114]. Последняя точка зрения наиболее предпочтительна. Понимание собственности как определенной формы производства материальных благ вытекает из указаний К. Маркса, который писал: «Поскольку собственность является только сознательным отношением к условиям производства как

к своим собственным... постольку она осуществляется только через само производство. Действительное присвоение совершается сперва не в мысленном, а в активном реальном отношении к этим условиям, это есть действительное использование их человеком как условий своей субъективной деятельности» [1, т. 46, с. 482—483]. К. Маркс и Ф. Энгельс в своих работах применяли понятия «производство», «присвоение» и «собственность» как равнозначные [1, т. 12, с. 713]. Следовательно, понятия «производство» и «присвоение» выражают одни и те же общественно-экономические отношения собственности.

Отметим, что общественные отношения по производству материальных благ неразрывно связаны с отношениями распределения, обмена и потребления, определяют их характер и в то же время проявляются в них. Распределение, обмен и потребление опосредуют отношения собственности и одновременно в них выражаются. Так, распределение средств производства есть необходимое условие производства материальных благ, выражает распределенность их по классам и группам общества, влияет на характер производства. Потребление в сфере общественного производства означает использование в процессе производства различных средств и орудий труда, входит поэтому в процесс производства и определяется им. Обмен как взаимное отчуждение продуктов труда выступает опосредствующим звеном между производством и потреблением и, таким образом, представляет собой момент производства [1, т. 12, с. 716—717, 721, 725]. Из этого следует, что характер общественного производства определяется в первую очередь принадлежностью материальных благ (средств производства) соответствующим субъектам, т. е. их «присвоенностью» («распределенностью»), показывающей, каким именно общественным группам (классам) они принадлежат, относятся ли последние к средствам производства как к своим или же как к чужим.

Собственность, выступая в форме средств производства (прошлый овеществленный труд), является материальным фактором, необходимой предпосылкой производства, в процессе которого создается новая стоимость путем производственного использования средств и орудий труда (средств производства). Это использование означает потребление средств и предметов труда, с перенесением их стоимости на вновь создаваемый продукт. Следовательно, использование средств производства составляет содержание процесса производства материальных благ [1, т. 12, с. 716—720].

Изложенное позволяет заключить, что структурными элементами отношений социалистической собственности как общественной формы производства материальных благ являются прежде всего принадлежность материальных благ соответствующим субъектам (государственным или общественным организациям), а также использование этих благ в процессе произ-

водства. В этой связи нельзя согласиться с Е. А. Фроловым, который считает, что социалистическая собственность как родовой объект включает в себя только принадлежность материальных благ (статика производства). Фактическое же использование этих благ в процессе производства (динамика производства), по его мнению, не терпит ущерба от преступлений против собственности, в связи с чем эту группу общественных отношений он предлагает отнести к сфере хозяйства, а посягательства на них — к хозяйственным преступлениям [11, с. 112—116]. Подобным решением круг отношений собственности необоснованно суживается. Необходимо иметь в виду, что принадлежность материальных благ находит свое правовое опосредование и юридическое закрепление в праве собственности. Следовательно, если признать, что преступления против социалистической собственности посягают только на принадлежность материальных благ, то это значит вновь свести объект данных преступлений к праву собственности в субъективном смысле, как это и предлагает П. С. Матышевский.

Однако принадлежность материальных благ и их производственное использование не исчерпывают отношений социалистической собственности как объекта уголовно-правовой охраны. Социалистическое расширенное производство осуществляется путем как интенсивного использования социалистического имущества в процессе производства, так и увеличения фондов социалистической собственности при помощи различных обязательных платежей, поступающих от граждан. Обязательные платежи являются одним из способов создания фондов социалистической собственности, представляют собой один из методов мобилизации денежных средств для финансирования социалистического производства. Конкретными видами обязательных платежей выступают в первую очередь платежи, поступающие от граждан за пользование имущественными услугами (имуществом) государственных или общественных учреждений, предприятий, организаций на договорных условиях, а также платежи (пошлины) за оказываемые государственными организациями неимущественные услуги, налоги, местные сборы и т. п. Отношения, возникающие по поводу обязательных платежей, опосредуют процесс производства, являются видом экономических отношений. Эти отношения существуют по поводу материальных благ, которые должны поступить в фонд собственности социалистических организаций, т. е. являются отношениями по формированию фондов социалистической собственности. Поэтому нарушение этих отношений выступает одновременно и нарушением отношений социалистической собственности [2, с. 36—38; 4, с. 158—161].

Некоторые юристы считают, что неплатеж налогов и т. п. (непередача должного) следует относить к преступлениям против порядка управления либо к числу посягательств на финан-

совые интересы государства [11, с. 115—116]. Приведенная позиция представляется неубедительной. Объектом преступлений против порядка управления, как известно, является нормальная деятельность органов управления (государственных, общественных, кооперативных организаций) при реализации ими задач коммунистического строительства [9, с. 6]. В отличие от этого уклонение от уплаты обязательных платежей причиняет вред не нормальной деятельности управленческого аппарата государственных или общественных организаций, а прежде всего отношениям по формированию фондов социалистической собственности, так как непередача гражданами материальных благ социалистическим организациям в первую очередь препятствует пополнению этих фондов.

Так же существенно уклонение от уплаты обязательных платежей отличается по объекту посягательства от преступлений в области финансов. В частности, если последние нарушают установленный порядок, социалистические принципы ведения финансовой деятельности государственных или общественных организаций, то неуплата должного посягает на интересы собственников — государства или общественных организаций, которые должны были получить имущество (денежные платежи) от отдельных граждан для пополнения фондов социалистической собственности. Неполучение же обязательных платежей свидетельствует, что вред причинен непосредственно собственности государственных или общественных организаций. Именно поэтому такого рода общественно опасные деяния следует относить к преступлениям против социалистической собственности.

Изложенное позволяет заключить, что структурными элементами социалистической собственности как общественных отношений по производству материальных благ являются: принадлежность материальных благ государственным или общественным организациям, производственное использование этих благ, формирование фондов социалистической собственности. Все указанные элементы в своем единстве и образуют родовой объект преступлений, предусмотренных в главе II Особенной части УК.

Названные преступления нарушают общественное производство путем причинения вреда тем или иным его элементам. Так, хищения (ст. 81—86¹ УК) и уничтожение социалистического имущества (ст. 89, 90 УК), а также присвоение найденного или случайно оказавшегося у виновного государственного или общественного имущества (ст. 88 УК) посягают на принадлежность материальных благ государственным или общественным организациям. Здесь нарушение процесса производства материальных благ заключается в том, что социалистическое имущество противоправно выбывает из сферы производства вследствие безвозмездного обращения его виновными в свою или других лиц пользу, либо же от такого воздействия на имуще-

ство, в результате которого последнее приводится в полную непригодность, навсегда утрачивает свою хозяйственно-экономическую ценность и не может быть использовано по своему социальному назначению, либо вследствие незаконного присвоения тех ценностей, которые выбыли из сферы общественного производства помимо воли виновного и должны быть им возвращены собственнику. Таким образом, государственные или общественные организации лишаются принадлежащих им на праве собственности материальных благ и не могут использовать их в процессе производства. Нарушается при этом и право собственности, ибо собственник не может реализовать свои правомочия по пользованию, владению, распоряжению принадлежащим ему имуществом.

Отношения по использованию социалистического имущества могут нарушаться такими преступлениями, как повреждение государственного или общественного имущества (ст. 89, 90 УК) и причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 87 УК). В первом случае процесс производства нарушается тем, что социалистическое имущество не может использоваться в соответствии с его народнохозяйственным назначением в результате такого противоправного на него воздействия, которое нарушает физическую целостность вещи, вызывает ухудшение ее качества, делает вещь частично или временно непригодной к использованию без восстановления или исправления¹. Нарушение отношений по использованию социалистического имущества преступным причинением имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием заключается в том, что социалистическое имущество незаконно используется, эксплуатируется не в соответствии с его социальным назначением, т. е. не в интересах производства материальных благ, а в целях, противоречащих задачам производства, как правило, для незаконного обогащения.

Укажем, что принадлежность материальных благ и их использование (возможность использования) в процессе производства иногда нарушаются вследствие того, что лица, обязанные воспрепятствовать этому, не выполняют возложенных на них обязанностей. Так, при преступно-небрежном отношении к охране государственного или общественного имущества (ст. 91 УК) виновный вследствие невыполнения возложенных на него обязанностей непосредственно своим поведением не причиняет вреда отношениям социалистической собственности, но создает для этого соответствующие условия.

Нарушение отношений по формированию фондов социалистической собственности может выразиться, в частности, в уκλο-

¹ Уничтожение и повреждение социалистического имущества хотя и посягают на различные сферы отношений государственной или общественной собственности, тем не менее в силу сходства объективных и субъективных признаков этих преступлений обоснованно предусмотрены в одном составе (ст. 89, 90 УК).

нении граждан путем обмана или злоупотребления доверием от уплаты обязательных платежей (налогов, пошлин и т. п.), которые они обязаны были передать в собственность государства или общественных организаций. Фонд социалистической собственности при этом не пополняется личным имуществом граждан. Иногда имеет место одновременное нарушение отношений и по использованию государственного или общественно-го имущества, и по формированию фондов социалистической собственности. Например, в случаях, когда виновный путем обмана или злоупотребления доверием (водитель такси, автобуса, контролер стадиона, кинотеатра и т. д.) противоправно завладевает денежными средствами, которые должны были поступить государственным или общественным организациям от граждан за полученные ими имущественные услуги (пользование имуществом). Эти действия причиняют ущерб отношениям социалистической собственности и образуют при всех необходимых условиях преступление, предусмотренное ст. 87 УК.

Выявление механизма посягательства преступлений, предусмотренных в главе II Особенной части УК УССР, на отношения социалистической собственности показывает, что характер нарушения этих отношений различен в зависимости от того, какая именно сфера общественного производства, т. е. отношений социалистической собственности, подвергается преступному воздействию. Различны, следовательно, и фактические признаки, а также характер и степень общественной опасности таких преступлений.

Решая вопрос о непосредственном объекте преступлений против социалистической собственности, следует исходить прежде всего из того, что он составляет часть родового объекта. Социалистическая собственность, как известно, выступает в двух формах: государственной и колхозно-кооперативной. Следовательно, преступления, предусмотренные в главе II Особенной части УК, посягают на отношения государственной либо общественной собственности, которые и выступают в качестве непосредственных объектов данных преступлений. Однако здесь нельзя не учитывать, что хищение, уничтожение социалистического имущества, а также присвоение найденного или случайно оказавшегося у виновного государственного или общественного имущества причиняют вред непосредственно отношениям, выражающим принадлежность материальных благ; повреждение социалистического имущества — отношениям по использованию социалистического имущества, а причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием — отношениям по использованию социалистического имущества и по формированию фондов социалистической собственности. Поэтому указанные отношения государственной или общественной собственности (принадлежность материальных благ, их производственное использование, а также формирование фондов со-

циалистической собственности) и выступают в качестве непосредственных объектов соответствующих преступлений.

Хищения, присвоение найденного или случайно оказавшегося у виновного государственного или общественного имущества, а также причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, посягая на отношения социалистической собственности, нарушают также и неразрывно связанные с ними отношения по распределению материальных благ в социалистическом обществе. Отношения по распределению основываются на конституционном принципе «От каждого — по способностям, каждому — по труду». Говоря об этих отношениях, Ю. В. Андропов в работе «Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР» писал, что они «...прямо и непосредственно затрагивают интересы всех и каждого. Характер распределения является одним из важнейших показателей степени социального равенства, возможностей при социализме» [12, с. 15]. Нарушение этих отношений названными преступлениями состоит в том, что виновные незаконно обогащаются, получают в личную пользу материальные блага (имущество, принадлежащее государственным или общественным организациям) без соответствующих затрат на это своего труда или же уклоняются от обязательной передачи своего личного имущества социалистическим организациям и извлекают тем самым имущественные выгоды. Отношения по распределению материальных благ в социалистическом обществе защищаются нормами УК, которые предусматривают указанные преступления; в связи с тем, что эти отношения неизбежно нарушаются или ставятся в опасность нарушения при совершении посягательств на основной непосредственный объект и поэтому выступают в качестве дополнительного непосредственного объекта. Нарушение или же поставление в опасность нарушения данного дополнительного объекта указанными преступлениями свидетельствует о их корыстной направленности и, как правило, о более высокой степени общественной опасности по сравнению с другими преступлениями против социалистической собственности, которыми отношения по распределению материальных благ в социалистическом обществе не нарушаются.

Итак, выяснение содержания и объема отношений социалистической собственности как родового объекта, характера и механизма нарушения этих отношений преступлениями, предусмотренными в главе II Особенной части УК, установление непосредственных объектов (основного и дополнительного) названных преступлений способствуют уяснению фактических признаков, характера и степени общественной опасности каждого из посягательств на социалистическую собственность, правильной их квалификации и индивидуализации наказания.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 12, 16, 46. 2. Кригер Г. А. Квалификация хищений социалистического имущества. — М.: Юрид. лит., 1974.—336 с. 3. Куринов Б. А. Уголовная ответственность за хищение государственного и общественного имущества. — М.: Госюриздат, 1954.—120 с. 4. Матышевский П. С. Уголовно-правовая охрана социалистической собственности в Украинской ССР. — К.: Изд-во Киев. ун-та, 1972.—202 с. 5. Некипелов П. Т. Советское уголовное законодательство в борьбе с хищениями социалистической собственности. — М.: Госюриздат, 1954.—136 с. 6. Пинаев А. А. Уголовно-правовая борьба с хищениями. — Харьков: Вища школа, 1975.—191 с. 7. Сергеева Т. Л. Уголовно-правовая охрана социалистической собственности в СССР. — М.: Госюриздат, 1954.—156 с. 8. Сирота С. И. Преступления против социалистической собственности и борьба с ними. — Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1968.—230 с. 9. Стаиш В. В., Вазанов М. И. Преступления против порядка управления. — Харьков, 1971.—75 с. 10. Тарарухин С. А. Социалистическая собственность неприкосновенна. — К.: Изд-во АН УССР, 1963.—140 с. 11. Фролов Е. А. Объект и преступные последствия при посягательствах на социалистическую собственность. — Сб. уч. тр./Свердл. юрид. ин-т, 1968, вып. 8, с. 112—114. 12. Коммунист, 1983, № 3. 13. Правда, 1984, 3 марта.

Поступила в редколлегию 17.01.83.

А. А. Пинаев, канд. юрид. наук

Харьков

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
СОВЕТСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ХИЩЕНИЯ**

Необходимость всемерной охраны социалистической собственности как одной из основных функций Советского государства обуславливается тем, что посягательства на нее, прежде всего такие наиболее опасные и распространенные из них, как хищения, причиняют большой ущерб народному достоянию и занимают значительный удельный вес в динамике преступности [7, с. 377; 8, с. 332]. Эта необходимость объясняется также высокой степенью опасности виновных, которые, совершая хищения, проявляют самые низменные паразитические устремления, несовместимые с моральными устоями нашего общества. Вот почему успешная борьба с хищениями — важная предпосылка охраны экономической основы СССР от преступных посягательств и один из факторов воспитания трудящихся в духе коммунистического отношения к народному достоянию.

В решении указанной задачи существенная роль отводится уголовному законодательству, которое призвано охранять социалистическую собственность от преступных посягательств посредством определения общественно опасных деяний в качестве преступлений и установления наказания для лиц, их совершивших. Причем успех уголовно-правовой охраны социалистической собственности от хищений зависит как от эффективности применения закона на практике, так и от соответствия его современному этапу развития нашего общества [4, с. 13—24].